

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра европейской торговли Института Европы Российской академии наук (ИЕ РАН) (125009, Россия, г. Москва, Никитский пер., 2; professorgis@rambler.ru)

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЧТО ГОД ТЕКУЩИЙ ПОДГОТОВИТ

Аннотация. В статье рассматриваются проявившиеся с начала 2020 г. новые тренды во внешнеторговых связях Российской Федерации. На основе недавно опубликованных официальных материалов Международного валютного фонда (МВФ), данных отечественной таможенной статистики показано, что в текущем году сформировались достаточно неблагоприятные для эволюции российской внешнеторговой деятельности сдвиги на фоне замедления мировой экономики и соответствующих ему осложнений в системе современной международной товарной торговли. Сохранение «турбулентности» в мировом товарном обмене, неизбежно и закономерно отразившееся на результатах внешнеторговой активности ряда ведущих экспортеров, прочие катаклизмы, связанные с вирусной инфекцией, привели на глобальном уровне к ощущению полной неопределенности в мировом сообществе в целом. Автором в статье приведены новые статистические материалы, расчетные данные, впервые вводимые в отечественный научный оборот.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, санкции, торговые конфликты, турбулентность, Российская Федерация, Европейский союз, Германия, Нидерланды, США, Китай

Проявление и развертывание на протяжении последних лет в системе современной мировой экономики, международной торговли ряда негативных трендов, серьезных катаклизмов, включая нарастание неопротекционизма, распространение санкционных действий и ответных мер, торговые войны и попытки создания «торговых союзов» нового типа вопреки основным правилам Всемирной торговой организации (ВТО), — все это способствовало нагнетанию напряженности, неуверенности и, в целом, неопределенности на текущем этапе мирохозяйственной эволюции.

Закономерную и вполне оправданную тревогу экспертного сообщества вызвало очевидное замедление темпов мирового экономического развития, что отразилось на динамике международного товарного обмена (см. табл. 1).

Однако своеобразным апофеозом нараставших в мировом хозяйстве потрясений стало распространение на планетарном уровне, причем достаточно высокими темпами, с рубежа 2019—2020 гг. новой вирусной инфекции, вызвавшее необходимость введения разного рода ограничительных мер. Для осуществлявших их государственных структур, в т.ч. в России, пришлось преодолевать в текущем периоде многочисленные трудности, чтобы после повсеместного локдауна сохранить перспективы для развития национального хозяйства и внешнеторговой деятельности.

Естественно, с начала 2020 г. в специальной литературе, СМИ стали публиковаться многочисленные оценки происходящего, попытки строить прогнозы. Однако просматривается важная особенность, состоящая в том, что публикуемые в докладах ведущих международных структур актуальные оценки как общемирового развития, так и глобальной товарной торговли подвержены перманентным корректировкам. Кроме того, зачастую отмечается излишняя оптимистичность приводимых в изданиях оценочных данных, отражающая, как представляется, нетерпение в получении более точных прогнозных оценок. Но ожидать подобного в существующих условиях преждевременно, по-

Таблица 1

Динамика производства мирового валового продукта, международной товарной торговли, 2017–2020 гг. (трлн долл. США, %)

Показатели	2017	2018	2019	2020*	2021**	2025**
Мировой ВП	3,8	3,5	2,8	-4,4	5,2	3,5
В том числе:						
Продвинутые страны	2,5	2,2	1,7	-5,8	3,9	1,7
Включая:						
США	2,3	3,0	2,2	-4,3	3,1	1,8
Европейский союз	3,0	2,3	1,7	-7,6	5,0	1,6
Еврозона	2,6	1,8	1,3	-8,3	5,2	1,4
Япония	2,2	0,3	0,7	-5,3	2,3	0,6
Страны с формирующимся рынком, развивающиеся страны	4,8	4,5	3,7	-3,3	6,0	4,7
Включая:						
Россия	1,8	2,5	1,3	-4,1	2,8	1,8
Международная торговля						
Товары и услуги, трлн долл. США	22,854	25,006	24,555	21,302	23,778	...
Товары и услуги, рост в %	10,2	9,4	-1,8	-13,2	11,6	
Товары, трлн долл. США	17,429	19,090	18,538	16,373	18,233	...
Товары, рост в %	10,7	9,5	-2,9	-11,7	11,4	

* – оценка; ** – прогноз.

Составлено и подсчитано автором по: [World Economic Outlook Reports. A Long and Difficult Ascent, October 2020. – Washington, 2020. – p. 141, 145, 155.]

скольку важнейшей характеристикой нынешнего этапа общемирового развития служит неопределенность.

Даже краткий ретросанализ опубликованных недавно докладов ведущих мировых структур показывает, что в их ежегодных отчетах за последние годы неоднократно менялись текущие оценки и прогнозы общемирового развития.

Примером спорадических колебаний оценок может служить эволюция традиционных полугодичных докладов Международного валютного фонда (МВФ). Так, в обход мнения ряда экспертов, предвидевших развертывание очередного экономического кризиса планетарного масштаба на рубеже 2019–2020 гг. в связи с завершением цикла ([The World Bank group. Global economic prospects. Darkening Skies. January 2019.]), МВФ были опубликованы оценки общемирового роста по итогам 2019 г. на уровне 2,9% с предположением его повышения в 2020 г. до отметки 3,3%, а в 2021 г. – до 3,4% (здесь и далее см.: [(WEO): Challenges to Steady Growth. October 2018], [(WEO): Growth Slowdown, Precarious Recovery, April 2019], [(WEO): Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers, October 2019]). Понимание опасности новых вызовов появилось позднее, к апрелю 2020 г. ([World Economic Outlook Reports. Tentative Stabilization, Sluggish Recovery? World Economic Outlook, January 20, 2020], [World Economic Outlook Reports. The Great Lockdown, April 2020]), когда МВФ констатировал, что распространение новой вирусной инфекции вызвало большие гуманитарные издержки во всем мире, которые продолжают расти [Ibid.]. Подчеркивалось, что кризис в этой сфере серьезно сказывается на экономической активности. В

результате в 2020 г. прогнозировалось резкое сокращение мировой экономики на 3%, намного более сильное, чем во время планетарного финансового кризиса 2008–2009 гг.

Но реалистичнее представляются оценочные данные падения мирового производства, содержащиеся в последнем, недавно опубликованном докладе МВФ ([World Economic Outlook Reports. A Long and Difficult Ascent, October 2020.]). При этом для разных регионов мирового хозяйства и отдельных стран предполагались различные темпы «падения» – от –7,6% в Европейском союзе на фоне среднего показателя развитой зоны –5,8% до –4,3% в США и –5,3% в Японии, –5,5% в других продвинутых регионах. Для экономик с формирующимися рынками и развивающихся стран снижение выпуска валового продукта ожидалось на уровне от –4,6% в Европе (в России –4,1%) до –8,1% в Латинской Америке, на Ближнем и Среднем Востоке – до –4,1%, а в Азии – до –1,7% (см. табл. 1).

Однако в базисном сценарии, предполагавшем, что инфекция пойдет на спад во второй половине 2020 г. и меры по сдерживанию могут быть постепенно свернуты, мировая экономика может вырасти на 5,2% в 2021 г. по мере нормализации экономической активности. Причем снова подчеркивалось, что мировой прогноз сопряжен с крайней степенью неопределенности [Ibid.].

Согласно новым оценкам ОЭСР, общемировой ВВП сократится за 2020 г. на 6%, по прогнозам Всемирного банка – на 5,2%, а рейтингового агентства *Fitch* – на –4,6%. Таким образом, по всем – пока даже предварительным – предположениям, мировое хозяйство окажется в глубочайшей за последние восемь десятилетий рецессии (см.: [www.interfax.ru/business]). Схожие прогнозы относительно спада за 2020 г. в группе развитых стран представила группа Всемирного банка – на –7%, хотя он будет неравномерным (от 5,8% в Японии до 12,8% в Италии, Испании).

Но, согласно прогнозам Росстата, предполагается более «мягкое» для РФ завершение 2020 г. По предварительной оценке Минэкономразвития, снижение ВВП России замедлилось, а в целом за 2020 г. ожидается спад на –3,9%.

Нельзя не отметить возросшую активность Счетной палаты (СП) России, впервые представившей свой прогноз развития экономической ситуации в РФ. По оценкам СП, приведенные данные по спаду российского ВВП – небольшие по сравнению с большинством западных стран – можно считать «статистическим феноменом», как отмечается в подготовленном ведомством прогнозе основных показателей социально-экономического развития России на 2020–2023 гг. Согласно данным экспертов палаты, «посадка» отечественной экономики в текущем году окажется более жесткой, а в опубликованном ими собственном варианте макроэкономического прогноза представлены два сценария: базовый – по которому спад ВВП в 2020 г. ожидается на уровне –4,2%, и консервативный – со спадом в –4,8% (см.: [www.interfax.ru/business], [ria.ru/20201028/ekonomika]).

Таким образом, эксперты отмечают, что международные организации снизили свои прогнозы развития мировой экономики на 2020–2021 гг.

Существенное замедление экономической активности, намечавшееся в 2019 г. накануне повсеместного распространения вирусной инфекции, не могло не отразиться на падении основных показателей динамики международного обмена, прежде всего глобальной товарной торговли (см.: [Гладков 2019 а], [Гладков 2018], [Гладков 2019в]). По расчетам на основе данных МВФ, в 2019 г. оборот мировой торговли товарами снизился в связи с торговыми спорами и ослаблением темпов глобального экономического роста на 2,9%, до 18,6 трлн долл. США (см. табл. 1).

Это подтверждается также в недавно опубликованном докладе ВТО (см. здесь и далее: [www.wto.org/english/news_e]).

Однако в связи с развертыванием в 2020 г. первого эпидемиологического кризиса, заставившего государственные органы принять беспрецедентные меры для защиты жизней людей, стало неизбежным дальнейшее сокращение объемов производства и торговли. Согласно новым оценкам ВТО, текущие данные представляются угрожающими. Но быстрое, активное восстановление вполне возможно, т.к. принимаемые сегодня решения определяют будущие формы восстановления экономики и перспективы глобального роста. Эксперты этой организации считают, что первоочередной целью становится взятие ситуации под контроль и ограничение экономического ущерба для всех субъектов. Не менее важны меры по поддержанию мировых рынков открытыми и предсказуемыми, а также сохранению благоприятной деловой среды.

Однако, согласно актуальным прогнозам МВФ, стоимостные объемы мировой торговли сократятся в 2020 г. на 13–32%. Столь широкий диапазон прогнозируемого снижения данных показателей объясняется беспрецедентным характером кризиса и неопределенностью его экономического воздействия [Ibid]. Но и благоприятный прогноз ВТО предвидит падение оборота на 13%.

Вполне очевидно, что на протяжении последнего времени российская внешнеторговая практика сталкивается со многими трудностями, которые следует преодолевать в достаточно сложных внешних условиях.

После вполне успешного периода 2017–2018 гг. внешнеторговый оборот России в 2019 г. «просел», по расчетам автора, на 3,1%, что соответствовало общемировому тренду (причем товарный экспорт сократился на 6,0%, а импорт возрос на 2,2%).

Тем не менее в 2020 г. прогнозируется не только заметное сокращение отечественного вывоза товаров (примерно на 1/4–1/5), но и импорта товарной продукции (на 1/15).

На основе новейших статистических данных таможенных органов (ФТС) России за первые три квартала текущего года можно сделать предположение о вероятном снижении основных параметров ее внешней торговли (см. табл. 2).

Кризисные потрясения в системе международного товарообмена вряд ли позволят закончить 2020 г. с более адекватными потенциалу РФ показателями. Стоит также учитывать наращивание санкционного давления на Россию со стороны западных экономик, что происходит на фоне неблагоприятной динамики распространения вирусной инфекции как в РФ, так и на территории ее основных внешнеторговых партнеров (см. табл. 2). Но с учетом оставшегося до конца года времени можно предположить, что ситуацию можно поправить, если активизировать экспортные усилия России. В любом случае падение по экспортным показателям пока находится в диапазоне прогнозов МВФ и ВТО.

Повсеместно происходящие неурядицы предопределяют некоторые сдвиги в географической структуре российских экспортно-импортных связей.

Прежде всего, стоит обратить внимание на снижение долевого участия в отечественном внешнем товарообороте наиболее важных партнеров – стран Европейского союза. Тренд к его сокращению наблюдается ряд лет. Если в 2018 г. на Евросоюз приходилось 42,8% всего оборота РФ, то в 2019 г. – 41,7%. Продолжающееся не первый год ухудшение отношений России и ЕС может привести в 2020 г. к падению данного показателя до минимального уровня – 38,6%, хотя Европейский союз останется крупнейшим коллективным торговым партнером Российской Федерации. Среди наиболее активных контрагентов РФ можно назвать покинувшую недавно ряды ЕС Великобританию (с ее вдвое возросшей долей в отечественном товарообороте – до 4,0%), а также имеющую относительно более скромные результаты Францию.

Тем не менее товарооборот России и Евросоюза может «просесть» на 1/4 в

Таблица 2

Динамика внешней торговли Российской Федерации по основным странам, группам стран 2019–2020 гг. (млн долл. США, %)

Мир, страны	2019 (01–08)				2020 (01–08)				Темпы роста, %				
	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	Оборот	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Мир, всего	430886,7	275167,8	155718,9	100,0	351908,2	208130,7	143777,5	100,0	-18,3	-24,4	-7,7		
В том числе:													
Европейский союз	180056,0	124525,0	55530,9	41,8	135939,6	85793,4	50146,2	38,6	-24,5	-31,1	-9,7		
Включая:													
Германия	34392,2	18510,5	15881,6	8,0	25281,1	11201,5	14079,6	7,2	-26,5	-39,5	-11,3		
Нидерланды	33067,7	30616,6	2451,1	7,7	18661,9	16290,8	2371,2	5,3	-43,6	-46,8	-03,3		
Великобритания	9250,8	6715,3	2535,5	2,1	14096,9	12049,7	2047,2	4,0	152,4	179,4	80,7		
Италия	16416,3	9673,8	6742,6	3,8	12393,4	6304,4	6089,0	3,5	-24,5	-34,8	-9,7		
Франция	9095,9	4003,5	5092,4	2,1	8315,8	3119,4	5196,4	2,4	-8,6	-22,1	2,0		
АГЭС	137395,9	72394,8	65001,1	31,9	122252,4	60782,9	61469,5	34,7	-11,0	-16,0	-5,4		
Включая:													
Китай	70358,6	36420,2	33938,5	16,3	65455,3	31263,4	34191,8	18,6	-7,0	-14,2	0,7		
США	17364,2	8317,3	9046,8	4,0	15732,8	6835,7	8897,1	4,5	-9,4	-17,8	-1,7		
Республика Корея	16645,9	11169,8	5476,1	3,9	12170,9	8245,4	3925,6	3,5	-26,9	-26,2	-28,3		
Япония	13147,6	7153,0	5994,5	3,1	10697,7	6292,0	4405,7	3,0	-18,6	-12,0	-26,5		
СНГ	52518,1	34646,4	17871,7	12,2	44238,9	28484,6	15754,3	12,6	-15,8	-17,8	-11,8		
ЕАЭС	37145,2	24224,4	12920,8	8,6	31834,6	20258,9	11575,7	9,0	-14,3	-16,4	-10,4		
Беларусь	21872,3	13432,0	8440,3	5,1	17502,7	9591,6	7911,1	5,0	-20,0	-28,6	-6,3		
Казахстан	12687,3	8928,0	3759,3	2,9	11883,1	8750,8	3132,4	3,4	-6,3	-2,0	-16,7		
Узбекистан	3116,2	2349,7	766,5	0,7	3624,6	2846,6	778,0	1,0	16,3	21,1	1,5		
Армения	1361,8	853,1	508,7	0,3	1357,3	971,3	386,0	0,4	-0,3	13,9	-24,1		
Туркменистан	378,4	277,4	101,0	0,1	736,3	461,9	274,4	0,2	94,5	66,5	171,6		

Составлено и подсчитано автором по: <https://customs.gov.ru/statistic>

2020 г. (стоимостные параметры экспорта в ЕС – почти на 1/3, а импорт из зоны Евросоюза – примерно на 1/10).

При этом в противовес западному вектору внешнеторговых связей РФ – снова на фоне сокращения стоимостных показателей товарооборота в 2020 г. – отмечается повышение удельного веса во внешней торговле России ее контрагентов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), пока возрастающего с 31,8% в 2019 г. до 34,7% в первые месяцы текущего периода.

Стоит отметить, что в группе четырех ведущих партнеров России в данном регионе первенство сохраняют Китай (с растущей долей в обороте – с 16,3% до 18,6%), а также США (несмотря на официальную риторику – с 4,0% до 4,5%). Характерно, что показатель Китая стал несколько превосходить совокупную долю во внешнем обороте РФ четырех тяжеловесов ЕС (а именно Германии, Нидерландов, Италии и Франции).

Однако торговые связи России с двумя другими крупными российскими контрагентами в данном регионе – Республикой Корея и Японией – в текущем периоде несколько сократились в абсолютном и относительном измерении. Так, долевое участие Республики Корея в общем товарообороте России снижается с 3,9% до 3,5%, а Японии – с 3,1% до 3,0%. Но до конца отчетного периода есть время для корректировки текущей ситуации и повышения стоимостных и долевых параметров взаимной торговли.

Таким образом, все более весомым становится вектор внешнеторговых связей России с традиционными партнерами в АТР [customs.gov.ru/statistic].

Но на общем скорее негативном фоне более позитивными представляются торговые связи Российской Федерации со странами в зоне СНГ и ЕАЭС. На протяжении 2020 г. наблюдается повышение удельного веса в общем обороте России стран СНГ (с 12,2% до 12,6%), экономик ЕАЭС (с 8,6% до 9,0%).

На фоне некоторого понижения относительного веса Республики Беларусь и Казахстана наиболее оптимистичными представляются показатели динамики экспортно-импортных операций РФ с Узбекистаном (рост оборота на 16,3%, экспорта России на 21,1%, а импорта на 1,5%) и особенно Туркменистаном (с рекордными показателями по обороту – повышение на 94,5%, по российскому экспорту – на 66,5%, импорту – на 171,6%). Наряду с Казахстаном (рост доли в обороте с 2,9% до 3,4%) активизируется Армения (возрос экспорт из РФ на 13,9%). Можно надеяться на улучшение всех – абсолютных и относительных – показателей по ряду стран СНГ к концу отчетного периода. При нормализации ситуации Республика Беларусь сможет достичь более весомых результатов в традиционном обмене с Российской Федерацией.

Довольно сложная ситуация, сложившаяся в системе мирового хозяйства и международного обмена в 2020 г. вследствие появления и распространения новой вирусной инфекции, сыгравшей своеобразную роль «черного лебедя» как общемирового негативного фактора, не позволяет пока формировать позитивные оценки текущей ситуации и, тем более, благоприятные прогнозы на перспективы развития планетарной экономики и торговых связей.

Тем не менее анализ даже предварительных результатов внешнеторговых связей России в 2020 г. дает некоторые основания считать целесообразным всемерное содействие развитию экспортно-импортных контактов как с западными, так и восточными партнерами для создания гармоничных отношений в торговле со всеми заинтересованными сторонами. Приложение усилий может позволить в оставшееся до конца отчетного периода время существенно оптимизировать текущую ситуацию.

Список литературы¹

ВТО прогнозирует значительное сокращение объемов мировой торговли в 2020 году: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm

Гладков И.С. 2019а. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики. – *Международная экономика*. № 12. С. 44-50.

Гладков И.С. 2018. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет. – *Власть*. Т. 26. № 3. С. 38-46.

Гладков И.С. 2019в. Внешняя торговля России в 2018 г.: подъем продолжается. – *Международная торговля и торговая политика*. № 1(17). С. 60-71.

ФТС Российской Федерации. Официальный сайт. <http://customs.ru>

<https://customs.gov.ru/statistic>

<https://www.interfax.ru/business/703188>

https://ria.ru/20201028/ekonomika-1581880990.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

The World Bank group. Global economic prospects. Darkening Skies. January 2019. – Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development. 2019. 241 p.

World Economic Outlook (WEO): Challenges to Steady Growth. October 2018. – Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2018. 195 p.

World Economic Outlook (WEO): Growth Slowdown, Precarious Recovery, April 2019. – Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2019. 198 p.

World Economic Outlook (WEO): Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers, October 2019. – Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2019. – 188 p.

World Economic Outlook Reports. Tentative Stabilization, Sluggish Recovery? World Economic Outlook, January 20, 2020. – Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2020. – 10 p.

World Economic Outlook Reports. The Great Lockdown, April 2020. – Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2020. – 158 p.

World Economic Outlook Reports. A Long and Difficult Ascent, October 2020. – Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2020. – 182 p.

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr.Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for European Trade, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (2 Nikitsky Lane, Moscow, Russia, 125009; professorgis@rambler.ru)

FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: WHAT THE CURRENT YEAR WILL PREPARE

Abstract. The article examines new trends in foreign trade relations of the Russian Federation that have emerged since the beginning of 2020. Based on recently published official materials of the International Monetary Fund (IMF), the national customs statistics data shows, this year formed a quite unfavorable for the evolution of Russian foreign trade developments against the background of a global economic slowdown and the corresponding complications in international commodity trade. The persistence of «turbulence» in the world commodity exchange, which inevitably and naturally affected the results of foreign trade activity of a number of leading exporters, and other cataclysms associated with viral infection, led to a sense of complete uncertainty in the world community as a whole at the global level. The author presents new statistical materials and calculated data that are being introduced into the national scientific circulation for the first time.

Keywords: international trade, foreign trade, commodity export/import, sanctions, trade conflicts, turbulence, Russian Federation, European Union, Germany, Netherlands, USA, China

¹ Подбор и оформление сносок – авторские.